

ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ

КНЯЗЬ ВАСИЛИЙ
АНДРЕЕВИЧ
ДОЛГОРУКОВ

Петр Вяземский
Князь Василий
Андреевич Долгоруков

«Public Domain»

1868

Вяземский П. А.

Князь Василий Андреевич Долгоруков / П. А. Вяземский —
«Public Domain», 1868

«Весть о смерти знакомого нам человека всегда имеет для нас что-то разительное и как будто что-то неожиданное и необычайное. Человек более или менее готов ко всякому событию, которое может постигнуть его. Он смолоду свыкается с мыслью, что жизнь подвергнута разным изменениям, превратностям и ударам. Но с мыслью об изменении самом неизбежном, но с мыслью о смерти смертный свыкнуться не может. Особенно весть о скоропостижной смерти поражает нас, как удар грома, разразившийся с неба безоблачного и совершенно ясного...»

Петр Вяземский

Князь Василий Андреевич Долгоруков

Весть о смерти знакомого нам человека всегда имеет для нас что-то разительное и как будто что-то неожиданное и необычайное. Человек более или менее готов ко всякому событию, которое может постигнуть его. Он смолоду свыкается с мыслью, что жизнь подвергнута разным изменениям, превратностям и ударам. Но с мыслью об изменении самом неизбежном, но с мыслью о смерти смертный свыкнуться не может. Особенно весть о скоропостижной смерти поражает нас, как удар грома, разразившийся с неба безоблачного и совершенно ясного. А между тем сей гром и в светлый день, и в пасмурный всегда таится над каждым из нас. Вчера видели мы человека в полноте жизни, силы, деятельности. Сегодня думаем с ним встретиться снова: и с первым шагом на том месте, где мы полагали с ним сойтись, узнаем, что его уже нет, что он уже не наш, что мы не его, что все земные сношения с ним навсегда прекратились, что оборвалась та нить, которая казалась нам надежной и крепкою связью. Тут как будто в первый раз догадываемся и постигаем, что на земле жизнь есть случайность, явление скоропроходящее, а что смерть одна есть законная и неизменная принадлежность всего земного.

Такое глубоко потрясающее впечатление встретило съехавшихся во Дворец к слушанию литургии в день Богоявления Господня. Тут разнеслось известие, что в ночь скоропостижно скончался князь Василий Андреевич Долгоруков. Изумление и скорбь были всеобщие. Князь принадлежал к малому числу набранных, которые умели снискать и заслужить любовь и уважение всех знавших его. А знали его все. Кто по личным и коротким сношениям с ним, кто по служебным и официальным, кто по общей молве, которая может временно ошибаться в частностях и скорых своих оценках людей и событий, но которой окончательный приговор всегда утверждается на суде беспристрастном и правом. Человека более благородного, более честного и благонамеренного найти было невозможно. В этом отношении смерть его есть утрата общественная и государственная. В последние годы, после долголетней деятельности в высших слоях управления, он уже не занимал места, связанного с непрерывными занятиями на высотах государственного поприща. Но самое присутствие его в обществе, в государственном совете, особенно при лице Государя, который отличал его испытанною на деле и высокою доверенностию и, можно сказать, сердечною приязнью, все это придавало личности и жизни его особенное и благотворное значение. Нравственное влияние человека благодушного не всегда может быть исчислено и измерено видимыми последствиями и, так сказать, приведено в наличный итог. Но не менее того каким-то внутренним и верным сознанием оно чувствуется и зарождает в душе успокоительное и отрадное впечатление. Присутствие подобных людей при Дворе есть благое знамение, по которому и со стороны можно угадывать состояние господствующей атмосферы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.